

Вернувшись в приватный кабинет, оба выглядели несколько странно.

Цзянь Юнь, увлечённо расправлявшийся с рыбой, поднял взгляд и только сейчас заметил, что Чжоу И уже вернулся. Вытерев губы салфеткой, он сочувственно поинтересовался:

— Ты чего сам не свой? Опять гастрит прижал? Может, в госпиталь съездим?

— Да вроде того. Пустяки, обойдётся.

— А выглядишь так, будто из тебя всю душу вытрясли, — Цзянь Юнь переложил ему в пиалу сочный кусок нежной белой рыбы. — На, поешь. Приготовлено без специй, самое то для желудка.

Сидевший напротив Линь Кэ молча сжал палочки так, что побелели костяшки.

Цзянь Юнь, пусть и не отличался особой проницательностью, всё же уловил этот тяжёлый, недобрый взгляд. Неловко усмехнувшись, он поспешил положить щедрый кусок и ему:

— Начальник штаба Линь, угощайтесь. Когда перейдём в Центральный военный округ, на ваши плечи ляжет забота о нашем заместителе командующего.

Чжоу И тут же скривился:

— Кто это ещё о ком заботиться будет?

Чтобы этот неженка, с виду чистый Омега, опекал его, матерого Альфу? Да засмеют же до смерти!

— Ладно-ладно, с тобой всё понятно. Тогда ты о начальнике штаба Лине позаботься — ты же как-никак его начальник.

— Вот это уже другой разговор.

Чжоу И съел пару кусочков и отложил палочки.

— Совсем аппетита нет? — удивился Цзянь Юнь. — Может, всё-таки к врачам?

— Сам отлежусь. Вторую половину дня всё равно проводить в штабе округа, — Чжоу И

поднялся и подхватил фуражку.

— Ну, смотри у меня, береги себя.

Чжоу И кивнул. Едва он вышел из ресторана, как рядом образовался Линь Кэ.

— Ты чего? Не наелся?

— Сыт. Тебе же всё равно домой? Подвези.

Чжоу И ухмыльнулся:

— Надо же, целая важная птица из штаба — и без личного водителя?

Линь Кэ в ответ лишь прищурился, и его тонкие губы изогнулись в полуулыбке:

— Просто ещё ни разу не ездил на служебном авто замкомандующего. Вот, решил приобщиться к роскоши.

— Ах ты... — Чжоу И аж поперхнулся от такой наглости.

Покачав головой, он широким шагом направился к парковке.

Едва Линь Кэ переступил порог своего дома, как раздался сигнал вызова. Взглянув на имя контакта, он нахмурился, но всё же принял звонок.

— Братец Линь Кэ, это я, — раздался из динамика голос Шэнь Няня.

— Что случилось?

— Я у ворот коттеджного посёлка... Меня не пропускает охрана. Ты не мог бы им сказать?

— Зачем ты приехал? — чувство подступающей головной боли усилилось, но Линь Кэ всё же связался с постом охраны и велел пропустить гостя.

Едва дверь распахнулась, Шэнь Нянь предстал перед ним с обиженным и зашуганным видом:

— Братец Линь Кэ... Ты не рад меня видеть?

— Вовсе нет, — сдерживая раздражение, Линь Кэ подал ему бутылку воды. — Говори, что привело тебя.

Шэнь Нянь нервно сжал бутылку, неуверенно пробормотав:

— Вчера ты ушел так быстро... Я не успел сказать самое главное.

Линь Кэ опустился на диван и пристально, изучающе посмотрел на юношу. Под этим тяжелым взглядом Шэнь Нянь дрожал всё сильнее, но, пересилив себя, выдохнул громче:

— Братец Линь Кэ, мы... кто мы друг другу?

— А сам ты как думаешь?

Последние капли храбрости мгновенно испарились. Шэнь Нянь опустил глаза и удрученно прошептал:

— Похоже, ты совсем не понимаешь моих чувств...

— Я прекрасно всё понимаю, — перебил Линь Кэ. Взгляд его темных, глубоких глаз оставался бесстрастным, не выражая ни единой эмоции. — Но прости. У меня нет к тебе чувств, и жениться на тебе я не могу.

Утонченное лицо Шэнь Няня мгновенно побледнело. Пальцы судорожно впились в ткань брюк на коленях. Перед глазами снова всплыла вчерашняя сцена на балконе, преследовавшая его словно кошмарный сон.

Впав в какое-то оцепенение, он пробормотал, будто не ведая, что говорит:

— Ты не любишь меня... В кого же ты тогда влюблён?

Линь Кэ нахмурился:

— Сяо Нянь, к чему ты клонишь?

Шэнь Нянь поднял взгляд. Грудь разрывала жгучая смесь обиды и ядовитой ревности. Глаза наполнились слезами, и он сорвался на крик:

— Неужели тебе нравится Чжоу И?!

Зрачки Линь Кэ сузились, а привлекательное лицо мгновенно потемнело.

— Что за чушь ты несёшь!

— Я всё видел! Своими глазами! — Черты лица Шэнь Няня исказились в истерике. — На балконе! Ты целовал Чжоу И!

Выражение лица Линь Кэ изменилось в секунду. Он рывком поднялся с дивана и сгреб Шэнь Няня за воротник:

— Ты пришел сюда шантажировать меня?

Шэнь Нянь затряс головой, по щекам его катились слезы:

— Если тебе нравятся Альфы... почему нельзя было сказать сразу? Я бы не тешил себя пустыми надеждами!

Пальцы Линь Кэ разжались. Он снова опустился на диван, и в его взгляде мелькнула тень сожаления.

— Прости. Я не хотел тебя обманывать. Между мной и Чжоу И всё совсем не так, как ты думаешь. И я очень прошу тебя: не обмолвись об этом никому.

Шэнь Нянь нервно сжал пальцы, с затаенной горечью глядя на него:

— А если бы я не был Омегой? Если бы я тоже родился Альфой... ты мог бы полюбить меня?

Линь Кэ вздохнул:

— Сяо Нянь, я всегда относился к тебе как к младшему брату. И это никак не связано с тем, Альфа ты или Омега.

Последняя иллюзия рухнула. Пролепетав еле слышное «прости», Шэнь Нянь, спотыкаясь и слепнув от слез, бросился прочь из дома.

Чжоу И стоял у окна собственного дома, задумчиво провожая взглядом хрупкую фигурку,

удалявшуюся по аллее.

«И что за черт с этим Линь Кэ? Неужели трудно проявить хоть каплю нежности к человеку? А я-то ещё, дурак, решил уступить ему Шэнь Няня!»

Досада нарастала. Нахмурившись, Чжоу И подхватил китель и направился к соседскому коттеджу.

Заметив на пороге незваного гостя, Линь Кэ удивленно вскинул брови:

— Ты чего здесь?

— А что, тебе ко мне заходить можно, а мне к тебе — зась? — с вызовом ответил Чжоу И.

— Заходи, конечно, — Линь Кэ едва заметно улыбнулся и отступил в сторону.

В отличие от холодной и пустынной обители Чжоу И, дом Линь Кэ выглядел куда уютнее и живее: на полках в гостиной расположились изящные безделушки, а балкон утопал в зелени. Чжоу И огляделся по сторонам и с недоумением спросил:

— Ты ведь въехал всего пару дней назад. Когда успел обставиться?

— Я палец о палец не ударил. Всем матушка заправляла.

— А у госпожи Линь отменный вкус.

Линь Кэ тихо хмыкнул.

— Чего ухмыляешься? Я неправду сказал?

— Да нет, просто непривычно, — Линь Кэ с улыбкой качнул головой. — Ты ведь никогда не упустишь случая уколоть семейство Линь.

Тут он попал в точку. Прежде любая их встреча выливалась в словесную дуэль, и даже при внешнем соблюдении приличий под каждым словом скрывалась колкость. Подобная искренняя похвала из уст Чжоу И звучала почти как диковина.

— Я хвалил твою мать, а не тебя, — фыркнул Чжоу И.

Линь Кэ не стал спорить. Подойдя к столику, он принялся омыwać чайную посуду.

— Присаживайся. Какому чаю отдаешь предпочтение?

— Неужели сам начальник штаба лично заварит мне чашку? — изобразил глубокое изумление Чжоу И.

— А замкомандующего не опасается, что я подсыплю яду?

Чжоу И цыкнул:

— Да твой яд меня не возьмет! Заваривай самый лучший, не скупись.

— О себе вы, господин заместитель командующего, заботиться умеете.

Чжоу И закатил глаза, но взгляд его невольно задержался на руках Линь Кэ. Тот аккуратно отмерил ложку чайных листьев и опустил в исинский чайник из темной глины. Длинные, точеные пальцы, белые, точно изысканный нефрит, на фоне глины цвета киновари выглядели завораживающе притягательно.

— Так с чем пожаловал замкомандующего?

Чжоу И насупился:

— Хорошо уже паясничать со своими «замкомандующего». Слух режет. Называй просто по имени.

Линь Кэ накрыл чайник крышкой и понимающе кивнул:

— Ладно. Я слушаю.

Чжоу И замялся на пару секунд, но всё же выложил:

— Что у вас там с Шэнь Нянем стряслось? Почему он только что выскочил от тебя в слезах?

Темные глаза Линь Кэ мгновенно сузились, а взгляд стал нечитаемым и тяжелым:

— Ты пришел ко мне ради Шэнь Няня?

Атмосфера вокруг Линь Кэ стремительно охладевала, обжигая стужей. Не понимая, чем успел задеть хозяина дома, Чжоу И недоуменно буркнул:

— Вы же с ним вроде как сошлись? Я уступил дорогу, чего тебе ещё надо?

— С чего ты взял, что мы сошлись?! — В голосе Линь Кэ отчетливо прорезалась ярость.

— Не нравится — так на кой черт ты на меня тогда в Педуниверситете набросился?! Еще и в шею вцепился, как дикий! Полный бред!

— Да я... я тогда...

Впервые в жизни Линь Кэ почувствовал такую глухую, бессильную досаду. Рассказать этому идиоту всё как есть? Да разве тот поймет? Скорее перепугается и станет шараться, как от чумного.

—... В любом случае, Шэнь Нянь тут ни при чем!

Услышав это, Чжоу И ехидно ухмыльнулся, а в его глазах блеснул лукавый огонек:

— Раз он тебе не нужен — я сам за ним приударю.

— Не смей!

Линь Кэ сдернулся с места, его лицо потемнело от гнева.

Чжоу И закинул ногу на ногу и принялся небрежно постукивать пальцами по подлокотнику:

— И с чего бы это? Сам не гам и другим не дам? Раз он тебе не интересен, с какого перепугу мне нельзя к нему подкатить?

Линь Кэ выждал несколько секунд, сдерживая кипящие эмоции, и лишь затем проговорил холодно:

— Ты забыл о своей болезни? Если ты в итоге превратишься в Омегу, каково придется Шэнь Няню? Он решит, что ты его обманул, и это разобьет ему сердце.

— Да я насквозь стопроцентный Альфа! Ни в какую Омегу я не превращусь!

Слова-то сказаны, да вот только уверенности у Чжоу И поубавилось. Горький опыт двух приступов висел над ним дамокловым мечом. Действовать наобум действительно было опасным риском.

Злость брала: почти тридцать лет матерому Альфе, а он ни разу толком не встречался ни с кем! Что за проклятие!

— Ладно-ладно, твой верх, — буркнул он.

Погруженный в мрачные мысли, Чжоу И сграбастал чашку и заглотил горячий чай в один прием, даже не сообразив, что тот едва с пылу с жару.

— Мать твоя!.. — Он швырнул пиалу на стол, хватая ртом воздух и тяжело дыша. — Ты меня сварить заживо решил?!

— А кто тебя просил глушить кипятком залпом?

Вопреки колким словам, взгляд Линь Кэ невольно приковался к мелькающему розовому кончику его языка. Засмотревшись, он даже не заметил, как чай из исинского чайника перелился через край пиалы.

— Линь Кэ! Ты где витаешь?! Чай уже через край льется!

Чжоу И помахал перед его лицом ладонью. Линь Кэ опомнился и спешно поставил чайник на столик.

Видя, что хозяин дома окончательно ушел в себя, Чжоу И потерял всякий интерес к чаепитию и, сославшись на неотложные служебные дела, покинул соседскую усадьбу.

Едва переступив порог собственного дома, он получил из рук дворецкого приглашение. В их век обычные люди давно забыли о бумажных конвертах — лишь высшая знать до сих пор чтит традицию отправлять рукописные карточки. Распечатав конверт с изящным золотым тиснением, Чжоу И извлек плотную бумагу, от которой веяло едва уловимым ароматом.

Едва развернув ее, он увидел выведенное размашистым почерком имя отправителя: «Хэ Цинъюань».

Окинув взглядом указанные время и место, Чжоу И презрительно хмыкнул. Всего лишь благотворительный прием. Где он, и где клан Хэ — они и близко никогда не пересекались! Неужели Второй молодой господин Хэ решил позвать его исключительно из-за того инцидента в больнице?

Потирая подбородок, Чжоу И почувствовал, как в нем просыпается азарт.

Что ж, randevу всё равно неизбежно. Посмотрим, какую игру затеял Хэ Цинъюань.

<http://bllate.org/book/20330/2131489>